

Петрик Валентина Васильевна

ДУМОВЫЙ ЭПОС - САМОБЫТНОЕ ЯВЛЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАРОДНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

Статья раскрывает влияние эпической среды народных музыкантов-профессионалов на развитие культурно-творческих процессов своего времени. Рассматриваются думы как самобытное явление в украинской народно-песенной эпике, образующие самостоятельный пласт астротической эпике. Предметом данного исследования являются эпическая среда кобзарей и лирников, ознаменовавшая становление профессионализма в народном искусстве, а также характеристика разных типов эпических исполнителей и интернациональные тенденции их деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.03:79.785

Искусствоведение

Статья раскрывает влияние эпической среды народных музыкантов-профессионалов на развитие культурно-творческих процессов своего времени. Рассматриваются думы как самобытное явление в украинской народно-песенной эпике, образующие самостоятельный пласт астрофической эпике. Предметом данного исследования являются эпическая среда кобзарей и лирников, ознаменовавшая становление профессионализма в народном искусстве, а также характеристика разных типов эпических исполнителей и интернациональные тенденции их деятельности.

Ключевые слова и фразы: думы; казацкие псалмы; казацкие притчи; кобзари; лирники; песни-хроники; исторические песни.

Петрик Валентина Васильевна, к. искусствоведения, доцент
Луганская государственная академия культуры и искусств, Украина
Lucie_h@mail.ru

ДУМОВЫЙ ЭПОС – САМОБЫТНОЕ ЯВЛЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАРОДНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА[©]

Значительным и самобытным явлением в системе украинской народно-песенной эпике являются думы, сформировавшиеся как жанр в XV-XVII вв., в период образования украинской народности и нации. Создатели и носители дум были типичными представителями средневекового народно-профессионального искусства. Кобзари и лирники, обычно находившиеся в гуще народа и только спорадически появлявшиеся при дворах феодалов, нередко сами были участниками освободительных войн. В своем творчестве они аккумулировали богатые жизненные впечатления. Характерным для дум является эмоциональный свободный стих, богато орнаментированный импровизационный мелос, несущий в себе признаки развитого народно-профессионального исполнительства эпохи Средневековья, нашедшего на украинской почве самобытное выражение. В структурном отношении думы образуют самостоятельный пласт астрофической эпике. По стилистическим признакам – это крупномасштабный эпос, исполняемый соло, речитативом в сопровождении народных инструментов (кобзы, бандуры, лиры) или без сопровождения. Думы как относительно молодой национальный эпос олицетворяют диалектику разновременных наслоений в развитии культуры: с одной стороны, использование достижений искусства прошлого, с другой – отрицание устаревших форм и замену их новыми.

Эпическая субстанциональность дум определяется выраженным в их содержании национальным самосознанием народа «в общественном состоянии войны и мира» [1, с. 276]. В них сконцентрирована духовная энергия всего народа в ситуации «эпических» войн, протекавших в условиях возросшего народного патриотизма, направленного на защиту отчизны. В думах нашли живой отклик не только исторические события, связанные с героической защитой родины, но социальная борьба и свойственные эпохе семейные отношения. По образному строю, поэтике думы близки к историческим песням, балладам, песням-хроникам. Однако ни одно из произведений указанных жанров не может дать такого исчерпывающего представления о сущности национального характера, как думовый эпос. Первый публикатор дум М. Цертелев сравнивал их с греческой «Илиадой», подчеркивая при этом, что не только давно минувшее достойно поклонения: «...В них виден поэтический гений народа, дух его, обычаи описываемого времени...» [9, с. 3].

Думы вобрали в себя лучшие черты украинского народнопоэтического и музыкального творчества. Глубокая трагедийность сочетается в них с героическим пафосом и лиричностью. Неувядаемая жизненность дум – в их высоком этическом посыле и исключительно гармоничном слиянии древней эпической традиции с драматическим методом отображения действительности, типичным для более позднего эпоса. Об опустошительных нападениях татар и турок на украинские земли, начиная с XV в., тяжелой турецкой и татарской неволе, где страдали тысячи захваченных врагом пленных, реалистично повествуют «Плач невольников», «Побег трех братьев из города Азова», «Три брата самарские», «Маруся Богуславка», «Иван Богуславец», «Смерть казака в долине Кодыме». Подвиги украинского казачества, объединившегося на Запорожской Сечи и представлявшего грозную военную силу, его победы над турками в городах Трапезунде, Синопе, Кафе, под Хотинном, нашли отражение в думах «Казак Голота», «Атаман Матяш старый», «Самойло Кошка» и других.

Национально-освободительная война украинского народа против польской шляхты, ставшая поворотным моментом в его истории, и воссоединение Украины с Россией – главные мотивы нового пласта дум – «Хмельницкий и Барабаш», «Корсунская победа», «Богдан Хмельницкий и Василий Молдавский», «Белоцерковский мир и новое восстание против польской шляхты».

Еще И. Срезневский подразделил думы на «собственно исторические, которые имеют за предмет события и особы исторические», и этнографические; под ними ученый подразумевал бытовые думы [7, с. 16]. Собственно исторические думы И. Срезневский разделил в свою очередь на две части: исторические думы о личностях и событиях до Богдана Хмельницкого и после него. Такое деление дум сохранилось и в современной научной литературе. К древнему пласту дум относятся важнейшие сюжеты: «О казаке Голоте», «Об атамане

Матяше», «Три брата самарские», «Плач невольника в турецкой неволе»; к новому пласту: «Хмельницкий и Барабаш», «Корсунская победа», «Богдан Хмельницкий и Василий Молдавский», «Иван Богун», «Белоцерковский мир и новое восстание против польской шляхты», «Дума о смерти Богдана Хмельницкого».

Ф. Колесса детализировал эту классификацию и разделил думы на четыре группы: «Эти четыре группы, – писал ученый, – переплетаются между собой... более ранние входят в состав более поздних и обогащаются новыми мотивами» [4, с. 9].

Воплощение в различных произведениях этого жанра патриотических идей и сюжетов придало ему монолитность, большую силу обобщения, отодвинуло на второй план элементы локальной специфики. Жизненный реализм дум подтверждает не только то, что в них отображены исторические события, но и их география. Познавательное значение узнаваемости места действия особенно велико в думах древнего пласта, где контуры исторических фактов стерлись. Географические названия в этих произведениях указывают на вполне конкретную территорию – Южное Поднепровье и Причерноморье, и это весьма важно для понимания специфики музыкального стиля дум. Приведем несколько примеров: г. Килия в нижнем течении Дуная («Казак Голота», «Казак нетяга Фесько» «Ганджа Андыбер») [8, с. 74]; Самара-Бог (р. Савранка) – приток Южного Буга («Атаман Матяш», «Самарские братья») [Там же, с. 79, 89]; Царьгород-Цареград (Стамбул) («Плач невольника в турецкой неволе», «Сокол и соколенок») [Там же, с. 101, 114].

Наибольшее количество исторических и социально-бытовых дум [Там же, с. 439–481] записано в Полтавской, Харьковской, Черниговской, Сумской областях. Особая популярность выпала на долю таких сюжетов как «Побег трех братьев из города Азова» («Об азовских братьях» или «О пехотинце»), «О самарских братьях», «Самойло Кошка», «Ивась Коновченко», «Алексей Попович», «Бедная вдова и три сына», «О сестре и брате». Преобладание в кобзарском репертуаре сюжетов о турецко-татарском нашествии, а также отдельных социально-бытовых, по-видимому, было связано с тем, что думы с трагедийной тематикой вызывали самый горячий отклик у слушателей. Названия мест и рек, отвечающие географии казачьих походов – на Трапезунд и Синоп, Константинополь, Кафу, Тягин – преимущественно в радиусе южных и юго-восточных районов Украины и соседних с ней территорий, – помогают четче представить себе ту среду, в которой могли возникнуть первые думы. Достоверным эпическим памятником наиболее древнего пласта стала дума «Казак Голота» из рукописного сборника Кондрацкого, помеченного 1693 г. По своему характеру и образной системе произведение существенно отличается от «невольничьих» дум («Плач невольника», «Побег трех братьев из города Азова» и др.). В нем не только преобладает оптимистическое настроение, но и звучат нотки добродушного юмора, тонкой иронии. Хотя герои дум в большинстве случаев не имеют конкретных жизненных прототипов, описание событий и ситуаций в думах отличает реализм, последовательная логика драматургического развития. В думе о Голоте, как и в других героических думах древнего пласта, большое место занимает мотив прославления героев.

К сожалению, мы не располагаем музыкальными нотациями, которые бы позволили с полной уверенностью говорить об интонационном складе дум древнего пласта. Однако сравнение поэтического текста думы о казаке Голоте, относящегося к XVII ст., с записями, сделанными двумя столетиями позже, – а анализ текстов показал, что они мало отличаются друг от друга, – дает основание предполагать, что и напевы дум дошли до нас в мало измененном виде. Этому способствовали: речевая динамика их мелоса; характер соотношения текста и мелодии – объединение различных текстов дум вокруг стабильной мелодической модели; профессиональные традиции исполнения дум, охранявшиеся кобзарско-лирничьими школами, которые способствовали консервации их стиля.

Национально-освободительная война 1648–1654 гг., глубоко запечатлевшаяся в сознании и памяти народа, оставила заметный след в фольклоре на многие десятилетия, пробудив народ к творчеству. Если думы древнего пласта дают обобщенное представление об исторических фактах и событиях, то новые – об освободительной борьбе украинского народа против польской шляхты – можно считать историко-политической летописью, в которой события и исторические личности отображены почти с хроникальной достоверностью. Здесь и бои под Желтыми Водами, Корсунем, Пилявцами, Зборовом, Берестечком, Жванцем, и походы на Молдавию, в Чигирин, Хотин, на реки Днестр, Случ, Прут и Вислу.

Центральной фигурой, вокруг которой строятся все сюжеты дум, является Богдан Хмельницкий, любимый полководец и народный герой. Его ближайшие соратники – Иван Богун, Максим Кривонос и другие.

Новые думы унаследовали традиционную поэтическую и музыкальную формы древних. Однако, возникнув в иной исторической обстановке и несколько иных географических условиях, эти произведения по сравнению с думами древних пластов содержат качественно новые элементы в лексике, поэтике, музыкальном стиле. «...В думах о Хмельнищине, – писал Ф. Колесса, – чувствуется самоуверенность и бодрое настроение победителя, и это выражается юмором, злобной насмешкой над врагом, что в значительной степени ограничивает в них лирико-элегический элемент» [3, с. 36].

Новую стадию развития дум характеризует совершенствование профессионального мастерства их исполнителей. Аудиторию слушателей интересовала уже не только информация о событиях, но и способ их пересказа. Мелодия из фона, подчиненного слову, превращается в самостоятельный элемент. На нее возлагается особая эмоционально-эстетическая роль, порой даже более важная, чем на текст. Теперь это пение, а не просто пересказ поэтического сюжета. Происходит эволюция мелоса думы – от говоркового речитатива к мелодизированному, ариозному. Еще Н. Лысенко, характеризуя «Думу о Хмельницком и Барабаше», записанную им от П. Братицы, отметил, что она «...ближе к нам по времени своего возникновения», от нее «веет духом песни...» [5, с. 11].

Термин «дума» для обозначения больших эпических полотен, стилистически отличных от песен, ввел в украинскую фольклористику М. Максимович в сборнике «Малороссийские песни». В предисловии

к следующему сборнику – «Украинские народные песни» – ученый уже более подробно объяснил его сущность: «Думы – суть песнопения, исключительно принадлежащие бандуристам. От песен отличаются характером более повествовательным или эпическим и вольным размером, состоящим в неопределенном числе тонических стоп, хотя иногда (по лирическому характеру украинской поэзии) они вдаются в песню: тогда и размер приобретают определенный, песенный. Стихи почти всегда рифмованные» [6, с. 2].

Следует хотя бы вкратце остановиться на вопросе о том, в каких случаях употребляли термин «дума», определяя жанр тех или иных произведений древней литературы, служил ли он для обозначения той разновидности эпического творчества, которую мы сегодня так называем. О том, что слово «дума» было органически связано с восточнославянской средой, свидетельствует довольно частое его употребление в древнерусских летописях – этим термином обозначали реляции, размышления: «Начаша ся слати к нему Чагровичи... Володимиръ же радъ бывать думъ их и посла к Рагуилови Добрыничу и къ Михалеви и къ Завидови являя имъ думу свою» [10, с. 536]; «Ярополкъ, увъривши, принял вдячне Влостовича и ему своей думы о той войнь звърился» [2, с. 134]; «Жены рускія въсплакашась аркучи: уже нам своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати» [Там же, с. 339].

В восточнославянскую литературу термин «дума» ввел вначале XIX в. К. Рылеев, напечатав сначала в периодических изданиях, а потом отдельным сборником свои «Думы», среди которых были поэмы «Богдан Хмельницкий», «Наливайко», посвященные украинским национальным героям. Частые упоминания слова «дума» в литературе XVII века обнаружили польские исследователи Ч. Згоржельский («Duma poprzedniczka ballady»), Щербицка-Сьленк («Duma staropolska. Z dziejow poezji melicznej»), чехословацкий ученый О. Зелинский («Dawna duriia ukraińska i polska w Swietle danych historycznych»). Дискуссия о термине «дума» как в названных, так и других работах была вызвана разноречивостью толкований его генезиса и семантики. Представляет интерес и такое обстоятельство: произведения, за которыми окончательно закрепился термин «дума» в народном быту, особенно на Левобережье, певцы называли не думами, а «казацкими псалмами», «казацкими притчами», просто песнями. В то же время, упоминаемый много раз в литературе Правобережья термин «дума» встречается в ином контексте.

В одном из первых и наиболее достоверных упоминаний о думах в «Annales, sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lithuanorum libri VIII» польского хрониста С. Сарницкого (см. О. Зелинский) внимание может привлечь описание необычных обстоятельств исполнения дум. Говоря о пении по поводу погибших галицких воинов – храбрых братьев Струсев – жалобных элегий, которые «русские называют думами», автор замечает, что «...они исполняются с грустью в голосе, а собравшиеся крестьяне, подыгрывая на дудках (сопелках), жестами изображают то, о чем поется» [13, S. 439].

Само слово «дума» встречается во всех славянских языках. В. Залесский во вступительной статье к сборнику «Piesni polskie i ruskie ludu galicyjskiego» пишет: «...поэзия слово не наше... Мы имеем намного лучший термин – „думание“ (–*думание*“), – производное от деятельности и словосочетания ум-разум» [11, S. 18]. Сам Залесский в раздел упомянутого сборника, озаглавленный «Dumy bojownika i kochanka», поместил военные песни преимущественно литературного происхождения. Таким образом, понятие «дума», даже судя по приведенным упоминаниям его в польской литературе, неоднозначно, и именно с украинской атрибуцией оно ближе всего к нашему пониманию этого термина. В литературе Правобережья XVI-XVIII вв. это понятие было актуализировано под влиянием развития украинской народной эпики, повествующей о ратных подвигах казачества, авторитет которого значительно вырос в связи с его победами над турецко-татарскими захватчиками. Современный польский исследователь Ч. Згоржельский в работе «Duma poprzedniczka ballady» считает, что факт заимствования самого понятия «дума» из украинской народной песенности не подлежит сомнению [12, z. 17]. Давняя характерная для Правобережья традиция называть большие эпические песни думами дает о себе знать во многих песенных сборниках. Исторические песни и баллады печатались под названием «думы» в «Русалке Днестровой», в работе «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» Я. Головацкого, во многих фольклорных изданиях польских авторов: К. Вуйцицкого «Piesni ludu Biato-chrobotow i Rusi z nad Buga», О. Кольберга «Pokucie», З. Глогера «Starodawne dumy i piesnie», а также в литературных сборниках Ю. Немцевича «Spiewy historyczne z muzyka» и др.

В дискуссиях по поводу термина «дума» почти не уделялось внимания территориальным напластованиям в украинской эпике, в то время как именно в них следует искать объяснение неоднозначного употребления этого термина в украинской литературе. Крупномасштабная эпика на украинских землях представлена двумя традициями – импровизационно-рапсодической, неравносложной, сохранившейся в центральных и центрально-восточных районах Украины, и песенной, строфической, типичной для Западного Подолья и Карпат. В первом случае ее именовали чаще всего псалмами (название, возможно, происходило от первоначального греческого значения – пение в сопровождении инструмента), во втором – думами. Наиболее древние сведения о думах с украинской атрибуцией позволяют предполагать: этот термин мог употребляться еще в XVII в. применительно к крупномасштабным эпическим произведениям – не только с неравносложным строением стиха, то есть к думам в нынешнем понимании, но и к историческим песням, песням-хроникам равносложного строения, публиковавшимся под таким названием во многих сборниках Правобережья.

Подтверждают это предположение и недавно найденные архивные материалы: рифмованная хроника событий в Польше 1648-1672 гг., в которой говорится о том, что накануне Берестецкой битвы поют «Сагайдачного думы»; упоминание о думе корсунской по поводу победы казаков под Корсунем 1648 г. [13, S. 443-445]. Разумеется, семантику термина «дума» в польской и украинской литературах не следует отождествлять. Научное осмысление термина «дума», закрепившегося за произведениями рапсодического характера

с неравносложным строением стиха, относится лишь к началу XIX века, когда между исследователем и материалом встает фигура исполнителя этих произведений – кобзаря или лирника. Тогда становится очевидным, что стиль их творчества и есть та исконная национальная традиция украинского эпоса, которую и следует считать думовым эпосом в собственном смысле этого слова.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. М.: Искусство, 1971. Т. 3. 616 с.
2. **Історичний словник українського язика** / під ред. Є. Тимченка. Київ: Наук. думка, 1968. 695 с.
3. Колесса Ф. Про генезу українських народних дум: Українські народні думи у відношенні до пісень, віршів і похоронних голосінь. Львів, 1921. 236 с.
4. Колесса Ф. Українські народні думи: 1-е повне вид. з розвід. поясн., нотами і знімками кобзарів. Львів, 1920. 398 с.
5. Лисенко М. Дума про Хмельницького та Барабаша. Про народну пісню і про народність в музиці. Київ: Мистецтво, 1955. 118 с.
6. Максимович М. Украинские народные песни. М., 1834. Кн. 1-3. 220 с.
7. Срезневский И. Запорожская старина. Харьков, 1833-1834. Ч. 1-2. 368 с.
8. Украинские народные думы / изд. подгот. Б. П. Кирдан; отв. ред. В. М. Гацак. М.: Наука, 1972. 481 с.
9. Цертелев М. Опыт собрания малорусских песен. СПб., 1819. 176 с.
10. Шахматов А. Разыскание о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. 635 с.
11. Zalesskyj V. Piesni polskie i ruskie ludu galicyjskiego // Slovesky naodopis. 1974. № 1. S. 17-45.
12. Zgorzelski Cz. Duma poprzedniczka ballady. Torun: T-wo nauk., 1949. T. 2. 159 z.
13. Zilynskyj O. Davna дума ukrainka i polska w swietle danych historycznych // Slavia Orient. 1973. № 4. S. 439-450.

**EPOS OF BALLAD – ORIGINAL PHENOMENON
OF THE UKRAINIAN FOLK-PROFESSIONAL PERFORMANCE**

Petrik Valentina Vasil'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Lugansk State Academy of Culture and Arts, Ukraine
Lucie_h@mail.ru

In the article the influence of the epic environment of folk musicians-professionals on the development of the cultural-creative processes of their own time is revealed. Ballads are considered as an original phenomenon in the Ukrainian folk-song epics, which form a separate layer of astrophic epics. The objects of this research are the epic environment of kobza and lyre players that marks the formation of professionalism in folk art, the characteristic of various types of epic performers and the international tendencies of their activity.

Key words and phrases: ballads; Cossack psalms; Cossack parables; kobza players; lyre players; songs-chronicles; historical songs.

УДК 781

Искусствоведение

Использование заимствованного материала традиционно для отечественного военного духового марша. Анализ маршей Н. П. Иванова-Радкевича «Капитан Гастелло» и «Родная Москва» позволяет выявить особенности интертекстуальных связей на синтаксическом и семантическом уровнях информации. Исходя из особенностей восприятия и художественного замысла, композитор может регулировать семантическое влечение заимствованного материала в свой авторский текст, подвергая его синтаксическую структуру соответствующей трансформации.

Ключевые слова и фразы: Н. П. Иванов-Радкевич; марш; военно-духовой оркестр; заимствованный материал; синтаксический и семантический уровни информации.

Петропавловский Андрей Владимирович

Полозов Сергей Павлович, к. искусствоведения, доцент

Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л. В. Собинова
tofkpss@mail.ru; polozov@forpost.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ЗАИМСТВОВАННОГО
МАТЕРИАЛА В МАРШЕ ДЛЯ ВОЕННОГО ДУХОВОГО ОРКЕСТРА[©]**

Использование заимствованного материала – довольно распространённое явление в музыке. В применении данного приёма в музыкальной творческой практике накоплен значительный опыт. При этом в способах воплощения заимствований наблюдается большое разнообразие. Проведя их систематизацию, А. Г. Шнитке, как известно, выделил три принципа работы с чужим материалом: цитирование, адаптация, аллюзия [9]. Свои градации на шкале «свой – чужой» в использовании тематического заимствования в музыке расставляет Л. П. Казанцева [4, с. 75]. Рассмотрение «чужого» в музыке также имеется в работах М. Г. Арановского [1] и